

DOI: 10.24412/1994-3776-2022-1-16-24

УДК 316.1

А.А. Ахтырский**ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****A. Akhtyrskii. Objectivization of the development of environmental culture in
Russia: sociological analysis**

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу формированию экологической культуры у россиян в контексте целей устойчивого развития. Опираясь на обширный теоретический и эмпирический материал, в статье анализируются проблемные ситуации, которые складываются в практиках формирования экологической культуры в России. Отдельное внимание уделяется результатам проведенных международных и отечественных исследований с предметом экологической культуры. Как результат в статье выделяются перспективные направления исследований, которые необходимы для разработки социального механизма формирования экологической культуры в России. К данным направлениям относятся вопросы доверия к органам власти и институтам гражданского общества в вопросах экологической деятельности; экологических ценностей; влияния информационной среды; информированности населения о ЦУР.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая политика, экологическая культура, мониторинг экологии, экология.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; тел.: (812) 310-19-04; e-mail: andrei_1893@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a sociological analysis of the formation of ecological culture among Russians in the context of sustainable development goals. Based on extensive theoretical and empirical material, the article analyzes the problematic situations that develop in the practices of the formation of environmental culture in Russia. Special attention is paid to the results of international and domestic research with the subject of environmental culture research. As a result, the article highlights promising areas of research that are necessary to develop a social mechanism for the formation of ecological culture in Russia. These areas include issues of trust in authorities and civil institutions in matters of environmental activities; environmental values; the influence of the information environment; awareness of the population about the goals of sustainable development.

Keywords: sustainable development, environmental policy, environmental culture, environmental monitoring, ecology.

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint-Petersburg, 193023; tel.: (812) 310-19-04; e-mail: andrei_1893@mail.ru

Введение

В опубликованном докладе ООН в 2015 г. сформулировано 17 интегрированных целей устойчивого развития, достижение которых должно обеспечивать баланс социальной, экономической и экологической устойчивости во всем мире. В документе стратегически определяется важность достижения экологических целей в общественной жизни и на производствах, как ключевого условия предотвращения изменения климата [14].

Поступательным продолжением в 2020 г. выходит указ Президента РФ о «национальных целях России до 2030 года» [1], в котором определяется необходимость

Ахтырский Андрей Александрович – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологии и управления персоналом. Санкт-Петербургский государственной экономической университет.

A. Akhtyrskii – PhD in Social Sciences, assistant of the Department of Sociology and Human Resource Management, Saint-Petersburg State Economic University.

© Ахтырский А.А., 2022.

снизить негативное воздействие на окружающую среду в два раза. Достижение этой цели требует организации системных взаимосвязанных действий на макро-, мезо- и микроуровнях, которые будут развивать экологическую культуру как на производствах, так и в общественной жизни. В свою очередь, это обуславливает необходимость разработки методологии социологических исследований, направленных на оценку сформированности экологической культуры и культуры устойчивого развития у населения, с целями создания социального мониторинга и разработки необходимых управленческих решений.

В этой связи автор статьи нацелен проанализировать существующие социологические данные в контексте вопросов сформированности экологической культуры и знаний об устойчивом развитии у населения, что позволит наметить пути дальнейших исследований, направленных на развитие методологических оснований рассматриваемой темы.

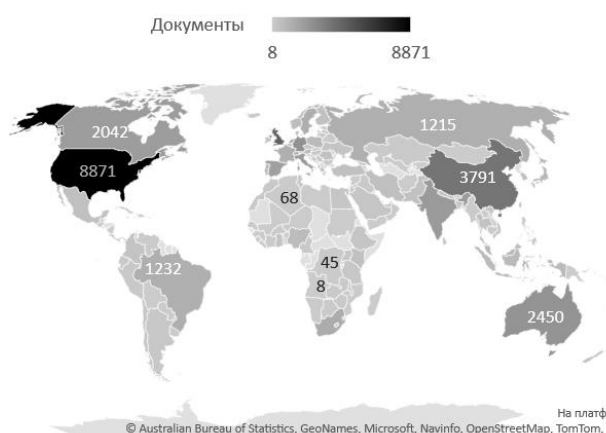
Под экологической культурой в данной работе понимается комплекс экологических ценностных ориентации, мировоззрения, компетенций, определяющих контуры поведения личности в отношении сохранения и защиты окружающей среды.

Для того чтобы проанализировать уровень экологической культуры россиян и их уровень осведомленности о ЦУР, автором статьи были собраны данные последних социологических исследований, проведенных с 2017 по 2021 г. Главная цель, состояла в том, чтобы определить на сколько у населения сформированы экологические ценности, мировоззрения, понимание роли человека в изменении природы, знания об ЦУР. В этой связи в большинстве случаев учитывались данные больших выборок, репрезентирующих страну в целом.

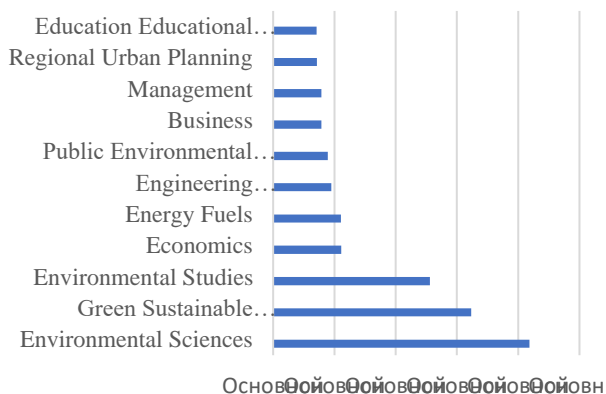
Обзор

Среди отечественных исследователей, которые занимаются вопросами ЦУР, можно выделить работы Л.М. Григорьевой и В.А. Павлюшиной с предметом исследования неравенства как проблемы развития [8], Н.Е. Рязановой, с анализом внедрения ЦУР в программы профессионального образования [13]. В работах Л.Г. Судас и О.И. Дунаева рассмотрены вопросы ответственности бизнеса за достижение ЦУР. Вопросы формирования экологической культуры изучаются в работах Ю.М. Гришаевой, И.В. Вангер, Л. Е. Куприной, Н.Ф. Винокуровой, С.Н. Глазачева.

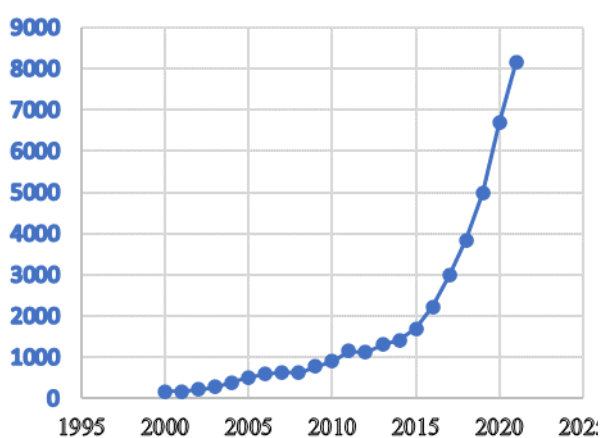
На фоне актуализации проблем экологии в научном и публичном дискурсе к программам совместного централизованного регулирования экологической ситуации активно присоединяются государства, некоммерческие организации и бизнес-корпорации. Анализируя данные потоков исследований в контексте целей устойчивого развития в основных международных базах Scopus и Web of Science (рисунки 1-4), можно заметить повышенное внимание исследователей к проблемам окружающей среды. Начиная с 2015 года в этом направлении в несколько раз увеличивается количество научных работ, основную часть из которых приходится на социальные науки (рисунок 4). С повышенным вниманием к вопросам устойчивого развития и экологии относятся США, Англия, Китай, Германия, Австралия, Италия, Индия, Канада, Испания, Нидерланды. Россия в общем рейтинге стран находится на 16 месте. Эти данные предопределяют будущее повышение внимания российских исследователей к теме экологии, особенно в области социальных наук. По мнению ученых, этом направлении социологам еще предстоит выйти за рамки экологических проблем и сформулировать междисциплинарные вопросы об экологических, социальных и технологических системах [21].

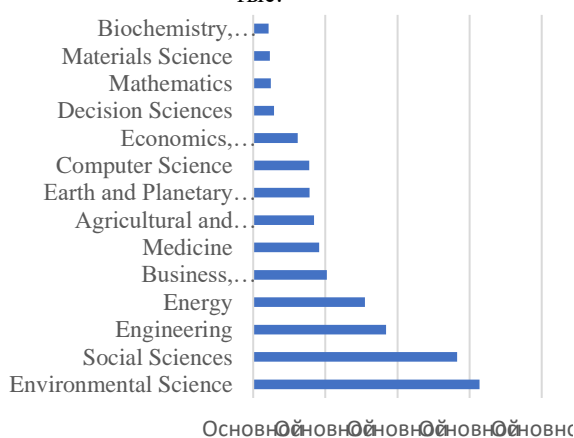
Рисунок 1. Количество исследований с предметом исследования устойчивого развития, тыс.

Рисунок 2. Категории исследований ЦУР в мире, в тыс.

Рисунок 3. Количество исследований с предметом устойчивого развития по годам

Рисунок 4. Научные области, изучающие вопросы устойчивого развития.

Социологи традиционно сосредотачивались на экологических проблемах, которые допускают четкое социальное объяснение. Например, как экономические и политические процессы вызывают разрушение окружающей среды? Кто уполномочен диагностировать экологические проблемы и разрабатывать меры по их устранению? Как люди относятся к защите окружающей среды и политике? Как эти отношения различаются в зависимости от социальных и политических границ? И какие условия способствуют возникновению и влиянию социальных движений, ориентированных на окружающую среду?

Ученые предполагали важность социологических знаний для улучшения экологической ситуации, что повлекло за собой дальнейшие практические исследования социальных и институциональных процессов, участвующих в научном моделировании изменений окружающей среды. С. Ярлей, используя подход, основанный на социальном конструкционизме, исследовал роль социальных наук и социальных институтов науки в получении знаний о будущем человечества в связи с меняющейся экосферой. Используя небольшую серию тематических исследований, сосредоточенных на том, как социальная наука влияет на формирование знаний о климате — например, как оценивается экономическая деятельность в разных странах в ходе попыток вычислить наиболее «рациональные» практики [22]. В дальнейшем теории социальной практики применялись для понимания того, как повседневная жизнь и техносциальные системы взаимодействуют с социологическими категориями, такими как пол и класс, для формирования экологического поведения [19]. При этом, в

процессе формирования экологического поведения, неоднозначными остаются вопросы роли СМИ.

Согласно модели информационного дефицита общественного реагирования на экологические проблемы, общественность должна получить больше знаний об экологических проблемах, чтобы сформировалась необходимая модель поведения. При этом, как отмечают исследователи, свободный выбор индивидуумом личных критериев оценки событий в информационном потоке, отрицает установку на выработку общей для группы кодовой системы действий [3]. Также А.В. Андреев писала о влиянии СМИ на разрыв осведомленности об экологической проблеме, восприятию ее остроты и психологической дистанции от нее. В ее работах приведены примеры межстрановых исследований (Global Attitude Project Pew Research, Исследование Изменения климата Globescan–ЦЕССИ, исследование AXA-IPSOS в 13 странах, Евробарометр 2008–2017), которые подтверждают низкую готовность людей к индивидуальным действиям и поддержке коллективных усилий по решению этой проблемы в большинстве стран [2].

Парадоксально, но по мере того, как появляется все больше свидетельств экологических проблем и растет научный консенсус, интерес к этому вопросу во многих западных странах снизился в течение 1990-х годов и в начале 2000-х [17, 20]. Например, опрос Gallup в США показывает, что процент людей, которые «лично беспокоятся о глобальном потеплении» упал с 35% в 1989 году до 28% в 2001 году. При этом, в этот же период времени, несмотря на ограниченность знаний, граждане всех стран, кроме России, верили, что изменение климата повлияет на их жизнь (1998 г.) [16]. Вероятно, это обусловлено тем, что российское руководство не рассматривало данные проблемы в качестве первоочередных с точки зрения обеспечения экономического роста как основной задачи среднесрочной стратегии развития.

Как следствие, современные исследования регистрируют, что в России доля людей, твердо убежденных в реальности проблемы изменения климата, значительно меньше, чем в среднем в Европе, и эмоциональная дистанция с проблемой у всех групп, даже самых убежденных, больше [2]. Эти данные говорят также и об экологической культуре населения. Тем не менее системная реализация ЦУР, безусловно, потребует решения всего спектра вопросов экологической направленности и включения в комплексную стратегию устойчивого развития России. В свою очередь для того, чтобы наметить путь дальнейших исследований с целью разработки системы управленческих действий, направленных на развитие экологической культуры в России, необходимо более детально проанализировать современные социологические данные с рассматриваемым предметом исследования.

Экологическая культура в России

В 2020 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения почти треть участников опроса ответили, что рядом с их домом находятся контейнеры для раздельного сбора мусора. Эта доля варьируется в разных типах населенных пунктов: среди жителей Москвы – 64%, жителей крупных городов – 45%, жителей средних и малых городов – около четверти, а среди жителей сел – меньше 20%. Примечательно, но с 2019 г. по 2020 г. доля не готовых сортировать мусор в независимости от того есть ли рядом с домами баки для раздельного мусора или нет остаются около 30%. По мнению респондентов это бессмысленное занятие, так как отходы будут перемешаны и отвезены на свалку [12]. Среди тех, у кого установлены баки для сортировки мусора, на вопрос «Сортируете ли вы мусор?» утвердительно ответило 30% и 25 % делают это время от времени. Также в 2020 г. 68% россиян оценивали экологию своего региона как «удовлетворительную» или «хорошую», при этом за последние 2–3 года замечали «ухудшение». По мнению 48% россиян одной из

главных задач государства должна быть «забота об окружающей среде». При этом природозащитная деятельность россиян обусловлена в основном бытовым экологическим сознанием. Организованный экоактивизм, включая волонтерство, пожертвования, петиции и т.п., пока не распространен, а о деятельности экозащитных организаций и экоактивистов хорошо информированы только 7% опрошенных [5].

Тревожным является тот факт, что молодое поколение в меньшей степени обеспокоено защитой окружающей среды. В исследованиях 2020 г. среди респондентов в возрасте от 18 до 24 лет охрану окружающей среды относят к числу важнейших государственных задач всего 39% опрошенных, среди тех, кому от 25 до 34 лет — 38%, от 35 до 44 лет — 47%, от 45 до 54 лет — 48%. Максимальные доли признающих значимость охраны окружающей среды фиксируются среди тех, кому от 55 до 64 лет (57%) и кто старше 65 лет (56%) [5].

В чем причина таких низких показателей? По мнению современных исследователей дело в том, «что никакие нормативные акты, «принятые на бумаге», не приносят должного результата в реальной жизни человека. Формально сложившиеся («транслированные в обучении») экологические знания в процессе экологизации образования никак не способствуют экологизации реальной жизнедеятельности человека, которая как носила полвека назад, так и носит сегодня по отношению к биосфере характер в большей мере разрушительный, и в меньшей мере — созидательный» [4, 9]. Если рассматривать данные социологических исследований в России на экологическую тему за последние 5 лет, можно заметить, что самые позитивные экологические практики в стране остаются на бытовом уровне, которые тем или иным образом связаны с материальными затратами. Например, в сравнении с 2017 годом, в 2021 году люди стали больше экономить воду и электроэнергию, что возможно связано с повышением тарифов на ЖКХ. При этом, доля людей, участвующих в субботниках снизилась на 5% в 2021г. Причиной этого снижения можно было бы считать коронавирусные ограничения, однако из таблицы 1 видно, что и другие экологические практики, не требующие социального взаимодействия значительно не увеличились в сравнении с 2017 годом.

Таблица 1 – Экологические практики россиян с 2017–2021 гг., в % от групп [15]

Что из перечисленного вам лично доводилось делать в последний год?	2017	2018	2021
Экономить электроэнергию	61	64	54
Экономить воду	60	61	53
Использовать энергосберегающую бытовую технику, энергосберегающие лампочки и др.	53	48	43
Участвовать в субботниках, уборке территории	44	46	41
Сортировать мусор, отходы (для дальнейшей переработки)	20	20	29
Сдавать макулатуру, металлолом в специальные пункты приёма	18	20	23
Сдавать экологически вредные отходы (батарейки, аккумуляторы, градусники) в специальные пункты приёма	12	13	17
Экономить бумагу	17	18	16
Покупать товары из вторично переработанного сырья	9	9	14
Повышать уровень своих знаний об охране окружающей среды	8	8	10
Сокращать, исключать употребление в пищу продуктов животного происхождения			8
Жертвовать деньги природозащитным и экологическим организациям		4	4
Участвовать в экологических акциях, митингах	4	3	3
Всё перечисленное	<1	<1	<1
Ничего из перечисленного	6	7	9
Затрудняюсь ответить	2	1	1

Репрезентативный опрос населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 респондентов – жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53 субъектах РФ.

В 2021 г. Всероссийским центром исследования общественного мнения зарегистрировано что, основными источниками информации о состоянии окружающей среды для россиян являются социальные сети (39%) и региональное, а также местное телевидение (32%). При этом социальные сети, в которых появляются оперативные сообщения пользователей, а также имеются специальные странички и даже блоги экологов, по охвату аудитории обогнали ТВ. Каждый четвертый получает информацию о состоянии окружающей среды по федеральному телевидению (25% опрошенных), и примерно столько же — из разговоров с родными и друзьями (26%). Однако, этих данных недостаточно для формирования системы социального информирования населения, как части социального механизма развития экологической культуры. Как результат существующей системы информирования населения в экологических вопросах – лишь 7% населения хорошо знают о деятельности экозащитных организаций [6]. Если говорить об осведомленности населения о целях устойчивого развития, то в ходе исследования не удалось зарегистрировать социологических данных по этому вопросу. Согласно Гражданскому обзору о реализации ЦУР в России, «сохраняется низкая осведомленность о Повестке-2030 как чиновников, так и населения» [10].

Обсуждение

На наш взгляд, уровень участия общества в экологических мероприятиях, например, сортировка мусора может быть связана с уровнем доверия к государственной системе экологического проектирования в России. Данное положение подтверждают ранние приведенные данные о том, что 30% населения отказываются сортировать мусор так как считают, что в дальнейшем его перемешают. Все это указывает на противоречия в системе информирования населения об экологических реформах в стране. В 2021 г. всего 27% россиян, считали, что больше людей достаточно для решения экологических проблем, 68% полагают, что большинство скорее ничего для этого не делают [7]. Как следствие, в докладах о реализации ЦУР в России, активисты отмечают, что «граждане протестуют против появления в регионах каких бы то ни было мощностей по обращению с отходами из-за недоверия к действиям властей. В целом в обществе распространено мнение о провале «мусорной» реформы и высоко недоверие к новой системе обращения с отходами, в том числе из-за отсутствия прозрачности и недостатка коммуникаций» [10]. Все это обуславливает необходимость проведения дополнительных исследований с включением вопросов информирования населения с целью развития экологической культуры в России.

Влияние факторов информационной среды на формирование экологической культуры является недостаточно изученным направлением, что подтверждается также и учеными [2]. Как отмечалось ранее, свободной выбор индивидуумом личных критериев оценки событий в информационном потоке, отрицает установку на выработку общей для группы кодовой системы действий [3]. То есть без понимания того, каким образом различные социальные группы воспринимают информацию об развитии ЦУР и экологических ценностях, не представляется возможным разрабатывать комплексную систему действий, направленных на развитие экокультуры населения. Это положение обуславливает принципиальную необходимость не просто понять из каких информационных источников население получает информацию об экологии, а какой из них является наиболее предпочтительным для социальной группы? Какой источник доносит эту информацию наиболее понятно? Какому информационному источнику социальная группа доверяет больше всего в вопросах экологии или устойчивого развития? Также представляется необходимым добавить вопросы, направленные на определение уровня информированности населения об ЦУР,

что является стратегической повесткой интеграции целей устойчивого развития в социальные практики.

Еще одним перспективным направлением исследований является формирование ценностного подхода в экологической культуре, что обсуждается как в международных, так и отечественных исследованиях. Например, группа исследователей из Италии в результате своих исследований заключили, что сосредоточенность на ценностях универсализма и самоуправления (по Шварцу) кажется более плодотворным подходом к привлечению общественности к изменению климата. Ученые отмечают, будущие исследования должны быть сосредоточены на каждой человеческой ценности, а не на глобальных измерениях, таких как сохранение или открытость к изменениям [18]. А.В. Андреев пишет, что наиболее значимыми при формировании установок по отношению к проблеме изменения климата в России являются общие экологические ценности [2]. Также Д.Р. Лебедева отмечает о том, что выявление конфигурации ценностей, формирующих экологическую вовлеченность молодых людей, кажется важным и продуктивным направлением дальнейших исследований с точки зрения как продолжения формирования объяснительной схемы участия молодежи в заботе об окружающей среде, так и практического применения результатов исследования [11].

Отечественные исследователи пишут, что экологическая проблематика обусловлена необходимостью объективного знания о допустимом антропогенном влиянии на биосферу, о пределе такого влияния. А также «в необходимости выработки и актуализации нравственных норм и ценностей, воплощенных на таком уровне экологической культуры каждого конкретного индивидуума и общества в целом, который не позволяет человеку в своей жизнедеятельности данный предел нарушить» [9]. По мнению автора формировать экологическую культуру необходимо не просто с целью недопущения нарушения «предела» антропогенного влияния на биосферу, что может формировать социальную норму «максимального влияния», а с позиции ценностного подхода, когда природа будет восприниматься личностью как общечеловеческая ценность, достояние, которую нужно хранить в первую очередь. В этом контексте социологическое понимание необходимо для определения наиболее эффективных путей интеграции экологической культуры и культуры устойчивого развития в социум.

Заключение

Какой вывод можно сделать из представленных данных? Вопросы экологии, экологической культуры, устойчивого развития, формирования ценностей устойчивого развития будут только укореняться в научном дискурсе и особенную роль в этом направлении сыграют социальные науки. Цель этой работы состояла в том, чтобы проанализировать уровень сформированности экологической культуры и знаний об устойчивом развитии у россиян и наметить дальнейшие действия, направленные на развитие методологических оснований исследования экологической культуры и ценностей устойчивого развития в России.

Как показывают результаты проведенного анализа, экологическая культура у населения страны в течение времени остается на низком бытовом уровне. Также, можно говорить о том, что до сих пор не сформировано институционального формирования экологических ценностей в стране. Экологическая культура молодежи как социальной группы может быть отдельным объектом социологического анализа т. к. вызывает особую озабоченность, являясь наиболее отчужденной группой населения от экологических проблем. Основываясь на обобщенном теоретическом и эмпирическом материале, можно выделить несколько направлений исследований,

ответы на вопросы которых помогут разработать управленческие решения, направленные на развитие экологической культуры населения:

— доверие к органам власти и институтам гражданского общества в вопросах формирования экологической культуры, экологической деятельности и т.п.;

— ценности экологической культуры различных социально-демографических групп;

— влияние информационной среды на развитие экологической культуры. Какие информационные источники являются наиболее предпочтительными, какие наиболее эффективными для различных социально-демографических групп и т.п.;

— информированность населения о ЦУР, влияние информированности на развитие экологической культуры населения.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. Дата обращения 13.01.2022

2. Андреевкова, А. В. Установки россиян и европейцев по отношению к проблеме изменения климата - скептицизм или амбивалентность? / А. В. Андреевкова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 1. – С. 134-144. – DOI 10.51692/1994-3776_2021_1_134.

3. Барматова С. П. Изменение места и роли коммуникации в современном мире // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009.

4. Волков Ю.Г. Социальный механизм формирования всесторонне и гармонически развитой личности / Отв. ред. д. филос. н., проф. А.Н. Красин. - М.: Мол. гвардия, 1984.

5. ВЦИОМ. Текущий уровень вовлеченности россиян в экологическое движение. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>. Дата обращения 17.01.2022.

6. ВЦИОМ. Экологическая повестка. За десять месяцев до выборов Госдуме. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>. Дата обращения 18.01.22.

7. ВЦИОМ. Экологические практики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnye-praktiki-v-zhizni-rossijan>. Дата обращения 18.01.2022.

8. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. (2017) Социальное неравенство как проблема экономической стратегии России // Мир новой экономики. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-kak-problema-ekonomicheskoy-strategii-rossii>. Дата обращения: 05.01.2022.

9. Гришаева, Ю. М. Идеи устойчивого развития цивилизации в контексте современного экологического образования: описательный обзор / Ю. М. Гришаева, А. В. Гагарин, Г. И. Камалова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6. – № 5. – С. 729-738. – DOI 10.30853/ped210110.

10. Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения. — М.: [б.и.], 2020 — 142 с.

11. Лебедева, Д. Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей / Д. Р. Лебедева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 110-143. – DOI 10.31119/jssa.2021.24.2.5.

12. Левада-центр. Раздельный сбор отходов. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.levada.ru/2020/05/13/razdelnyj-sbor-othodov/>. Дата обращения 18.01.22.

13. Рязанова Н.Е. (2018) Цели устойчивого развития ООН и модернизация профессионального экологического образования: практико-ориентированный подход // Знание. Понимание. Умение. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-modernizatsiyaprofessionalnogo-ekologicheskogo-obrazovaniya-praktiko-orientirovannyu-podhod>. Дата обращения: 06.01. 2022.

14. Сайт United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.undp.org/sustainable-development-goals>. Дата обращения 13.01.2022

15. ФОМ. Экологическая ситуация и проблема мусора. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14594>. Дата обращения 18.01.2022.

16. Dunlap, Riley E. 1998. "Lay Perceptions of Global Risk: Public Views of Global Warming in Cross-National Context." *International Sociology* 13:473-498.

17. Hellvik, Ottar. 2002. “Beliefs, Attitudes and Behavior Towards the Environment” in *Realizing Rio in Norway: Evaluative Studies of Sustainable Development*. eds. William Lafferty, Morton Nordskog and Hilde Annette Aakre, 7-19. University of Oslo, Program for Research and Documentation for a Sustainable Society (Prosus).
18. Prati, G., Pietrantonio, L. & Albanesi, C. Human values and beliefs and concern about climate change: a Bayesian longitudinal analysis. *Qual Quant* 52, 1613–1625 (2018). <https://doi.org/10.1007/s11135-017-0538z>
19. Renn, O. and A. Klinke (2012), “Complexity, uncertainty and ambiguity in inclusive risk governance,” in Measham, T. and S. Lockie (eds
20. Saad, L. 2002. “Americans Sharply Divided on Seriousness of Global Warming.” *Gallup News Service Polly Analyses* 25, March.
21. *World Social Science Report 2013 Changing Global Environments* © ISSC, UNESCO 2013
22. Yearley, S. (2009), “Sociology and climate change after Kyoto: What roles for social science in understanding climate change?”, *Current Sociology*, Vol. 57, pp. 389-405, <http://csi.sagepub.com/content/57/3/389.short>.